

Глава 11: «Я хочу добавить отпечаток своего пальца на твой телефон!» (Часть 1)

В Китае есть такой род отношений – человеческие отношения.

С чувством долга перед кем-то было очень трудно справиться. Жун Сюй прожил здесь три дня и уже чувствовал, что должен этому парню. Поэтому, даже когда ему предложили заплатить арендную плату и остаться в квартире, он всё равно решительно отказался.

Слабая улыбка на лице юноши, тактично отклонившего его предложение, несколько шокировала Цинь Чэна, будто он даже не рассматривал такую возможность. Его палец стал постукивать по столу всё быстрее и быстрее; звук становился отчётливее.

Эта привычка была свойственна многим людям, поэтому Жун Сюй никак на неё не реагировал, и лишь улыбался, молча наблюдая за Цинь Чэном. Его вид был мягким и кротким, но в его глазах читался твёрдый отказ, указывающий на неизменность его решения.

Спустя долгое время Цинь Чэн, наконец, успокоился и спросил:

— Ты уже нашёл квартиру?

Жун Сюй кивнул в ответ:

— Ло Гэ сказал, что уже нашёл для меня две довольно хорошие квартиры, — сделав паузу, он добавил, — Ло Чжэньтао из «ХуаСя Энтертейнмент». Я уже подписал с ним контракт, поэтому и отказал Вашей студии.

Это был идеальный момент, чтобы сообщить об этом. Жун Сюй уже давно заключил соглашение с Ло Чжэньтао, поэтому он, естественно, не мог сотрудничать со студией Цинь Чэна.

Ваш долг не обязательно должен превращаться в снежный ком, который с каждым разом становится всё больше. С самого начала расставить всё по местам – лучший выбор.

В результате снова Цинь Чэн замолчал и больше ничего не говорил.

Однако через некоторое время со спальни Жун Сюя раздался шум. Поначалу он слегка удивился, но, подняв телефон со стола и взглянув на время, рассмеялся:

— Я не думал, что уже восемь. Это будильник.

Сказав это, юноша встал и пошёл в спальню, чтобы выключить будильник.

Уходя, он, естественно, не заметил, что загоревшийся экран его телефона привлёк внимание мужчины. Узкие свирепые глаза феникса тут же расширились и вспыхнули блеском удивления. Дождавшись, когда Жун Сюй скроется за дверью, он тут же прекратил стучать по столу. Мгновение поколебавшись, он всё же не смог сдержаться и потянулся за телефоном Жун Сюя.

Этот телефон Жун Сюй неохотно решил купить после долгих размышлений, когда получил гонорар за «Борьбу за превосходство». Его личный телефон (на котором звонил будильник) тоже стоил немало – тысячу юаней, но для использования социальных платформ, вроде Вэйбо, лучше было подобрать смартфон с бОльшей производительностью.

Цинь Чэн быстро схватил в руки чужой телефон, даже не задумываясь об аморальности своего поведения.

«Отпечаток пальца... — как и следовало ожидать: он не мог его разблокировать. — Позже мне придётся подыскать возможность добавить свой отпечаток в его телефон...»

Сейчас же он мог разблокировать его только паролем.

Цин Чэн на мгновение задумался, после чего ввёл дату рождения Жун Сюя.

[1218]

Ничего.

«Год рождения?»

[2026]

«Да как его разблокировать?»

Поскольку и это не сработало, он мог ввести только одну дату.

[1027]

«Конечно же... это не сработало! Это ведь твой день рождения! Даже если ты случайно введёшь свой год рождения [2017], как, по-твоему, он может оказаться правильным!?»

Взгляд Цинь Чэна ещё раз задержался на экране телефона. У него больше не было возможности попытаться удачу: неудачно ввести пароль можно было только пять раз. После пяти

ошибок он автоматически заблокируется, и Жун Сюй обо всём узнает.

Была ли эта фотография, которую он только что мельком увидел на потухающем экране... главным фото его собственного профиля в Вэйбо?

Тихо вздохнув, Цинь Чэн вернул телефон в исходное положение и стал дожидаться юношу.

Жун Сюй вытащил из спальни свой чемодан и уже надел пальто и кепку, придавшую ему ауру юности. Столь яркое и солнечное чувство заставило Цинь Чэна слегка прищуриться, а его пальцы снова начали неосознанно постукивать по столу.

Жун Сюй поднял телефон со стола и убрал его в карман.

На этот раз это действительно было прощание. Жун Сюй остановился у входа и сказал:

— Пока что я не могу вернуть Вам ключ, Мистер Цинь, потому что кое-какие мои вещи остались в спальне, и я не могу сейчас взять их с собой. Когда я закончу съёмки и вернусь в Город В, я приеду и всё заберу. Тогда я положу ключ на стол, чтобы Вы могли его увидеть.

Цинь Чэн мягко сказал:

— Не нужно говорить со мной таким вежливым тоном.

— ...?

Жун Сюй поднял голову и посмотрел на Цинь Чэна.

Он где-то слышал, что среди всех артистов мужского пола, дебютировавших в последние два десятилетия, Цинь Чэн был единственным, к чьей внешности было трудно придаться. Его красота достигала апогея: глаза, как звёзды, тонкие губы... каждая его черта была, словно тонкий штрих, бережно и кропотливо оставленный непревзойдённым мастером. Излишне говорить, что он был достаточно грозным, чтобы подавить кого угодно; его самоуверенность была сопоставима с восходом палящего солнца. Лишь немногие звёзды могли стоять с ним плечом к плечу на красной ковровой дорожке.

При таком темпераменте любые недостатки лица неволей упускаешь из виду.

С точки зрения внешности он мог уступать безупречной изысканности и утонченности Жун Сюя, и у него не было того юношеского очарования, которым обладал Вэнь Сюань, один из главных актёров Китая. Но когда он пристально смотрит на вас сверху вниз, ваше сердце неизбежно сжимается. Даже если вы - Жун Сюй. Трудно сказать, что это было, но это было... странное чувство.

Низкий притягательный мужской голос произнёс:

— Если бы моя мать знала, что ты говоришь со мной таким вежливым официальным тоном, она бы наверняка рассердилась.

Жун Сюй внезапно осознал: «Так это из-за тётушки Цинь?»

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90913>